

Чу Хуайчжоу почувствовал, как щека зачесалась от холодного прикосновения. Он нахмурился, ресницы его дрогнули, и, открыв глаза, он увидел прямо перед собой красивое мужское лицо.

Он вздрогнул. Альфа, склонившийся над ним, улыбался, но Чу Хуайчжоу не покидало ощущение, будто этот человек пытается заглянуть ему прямо в душу.

— Здравствуйте, простите, вы кто?

Шэньюань увидел его янтарные глаза — чистые и живые. Когда юноша испугался и попытался отстраниться, Шэньюань произнес:

— Увидел отчеты о твоём состоянии и узнал, что ты пришел в себя. Заехал проведать тебя после работы.

— Господин Гу? — Чу Хуайчжоу узнал его голос.

Он рассматривал гостя: глубоко посаженные глаза, высокий прямой нос, четкая линия подбородка, стильная короткая стрижка. Черный костюм, поверх которого было наброшено кашемировое пальто, подчеркивал высокий рост — не меньше метра девяноста. Настоящий альфа S-класса.

Шэньюань приподнял бровь. Ему не очень нравилось, когда к нему так обращались. Точнее, ему не нравилось, когда так обращался именно этот человек.

— Верно. Но не стоит быть таким официальным. Семьи Гу и Сун связывают давние отношения, так что зови меня просто Шэньюань.

— Как я могу? Вы ведь спасли меня... — Чу Хуайчжоу не успел договорить, как Шэньюань его перебил:

— Если тебе так неудобно, зови меня брат Шэн.

Чу Хуайчжоу заколебался. Раз уж человек сам предложил, отказываться было бы жеманством.

— ...Брат Шэн.

Голос Чу Хуайчжоу был тихим и мягким, а опущенная голова делала его невероятно послушным и милым.

[Динь! Уровень симпатии объекта задания: 50%!]

[Ноно?]

[Я здесь, Хозяин! Поздравляю, вы разблокировали шкалу симпатии этого бедняжки!]

[Шкала симпатии?]

[Именно! Уровень счастья можно поднять в любом статусе, но симпатия — это нечто особенное. Бедняжка к вам неравнодушен!]

[20% — это обычные знакомые, 50% — симпатия, 80% — любовь. Если шкала заполнится полностью, вас ждет сюрприз!]

— М-м.

Ответив, Шэньюань достал из кармана флешку и протянул её Чу Хуайчжоу.

— Здесь доказательства того, что Сун Фэнлин причинил тебе вред. Решай сам, как с этим поступить.

На флешке были записи с камер видеонаблюдения, где было видно, как Сун Фэнлин подсыпает ему наркотик, записи транзакций о покупке препарата, а также переписка с молодым господином из семьи Пэн. Эти доказательства могли окончательно погубить Сун Фэнлина.

Чу Хуайчжоу поднял глаза. Он не понимал, зачем этот человек это делает. Узнав его имя, он понял, что это тот самый брат Шэн, о котором постоянно твердил Сун Фэнлин, его тайный возлюбленный. Но из-за занятости Шэньюаня на работе они никогда не встречались.

Он... проверяет меня?

Чу Хуайчжоу снова опустил голову.

— Не нужно... Он уже извинился передо мной...

Он замолчал, не находя оправданий. Но если он обнаружит эти доказательства или заявит в полицию, не возненавидят ли его? И родители, и брат с обеих сторон будут расстроены...

— Если не знаешь, какое решение принять — не принимай его вовсе. Доказательства останутся у тебя, сможешь воспользоваться ими в любой момент. Если возникнут трудности — скажи мне, я всё улажу.

Чу Хуайчжоу резко поднял голову, не ожидая услышать такое. В темных глазах альфы не было

ни капли насмешки.

Шэньюань не удержался и погладил его по голове — волосы оказались мягкими и приятными на ощупь. Чу Хуайчжоу почувствовал легкое покалывание, но желания отстраниться не возникло.

Шэньюань убрал руку и с улыбкой спросил:

— Проголодался?

Чу Хуайчжоу покачал головой, но его живот тут же предательски заурчал.

Шэньюань рассмеялся, отчего лицо юноши вспыхнуло, и он не нашелся, что ответить.

— Похоже, я пришел не вовремя.

Главврач Фэн, войдя в палату, увидел, как Шэньюань с теплой улыбкой смотрит на сидящего на кровати смущенного Чу Хуайчжоу, и добавил с ноткой сарказма:

— Впрочем, чего еще ожидать.

Шэньюань перестал улыбаться и спросил:

— Дядя Фэн, что-то случилось?

Главврач Фэн посмотрел на его мгновенно изменившееся лицо и закатил глаза — если бы они не были парой, он бы съел свою медицинскую шапку!

— Ничего особенного, просто пришел сообщить господину Чу, что его состояние стабилизировалось и его можно выписывать.

— Я понял.

Получив ответ, главврач Фэн со знанием дела поспешил удалиться.

— Я попрошу секретаря привезти тебе одежду. Переоденешься, и поедем поужинать, а потом отвезу тебя домой. Как тебе такой план?

— Вообще-то я должен был пригласить вас на ужин, это доставит вам слишком много хлопот.

— Я всё равно собирался поесть, так что это по пути.

Вскоре привезли одежду — свободный повседневный костюм и черную теплую куртку. Шэньюань лично проследил за этим, помня слова главврача о том, что нужно беречь здоровье.

— Пойдем.

Увидев, что Чу Хуайчжоу переоделся, Шэньюань поднялся. Юноша послушно следовал за ним, украдкой сравнивая их рост — он едва доставал ему до плеча. Чу Хуайчжоу надул губы, но тут же невольно улыбнулся.

Брат такой высокий!

[Уровень счастья объекта задания: 20%]

Отвлечшись, он споткнулся на лестнице и полетел вперед. Чу Хуайчжоу уже приготовился к удару, но сильная рука подхватила его за талию.

— Почему не смотришь под ноги?

Шэньюань поставил его на пол и слегка щелкнул по лбу. В его вопросе не было раздражения — только мягкая забота.

Чу Хуайчжоу снова инстинктивно опустил голову и сжал край куртки:

— Простите...

— Ты не сделал ничего плохого, за что извиняешься? — Шэньюань почувствовал легкую досаду. У малыша явно была склонность к угодничеству. — Смотри под ноги, договорились?

От такого тона, как с маленьким ребенком, Чу Хуайчжоу снова покраснел и кивнул, не решаясь поднять глаз.

Он послушно сел в машину. Секретарь Цай, следовавший за ними, был в шоке. Он никогда раньше не видел своего босса таким. Сегодня солнце точно встало на западе! Определенно!

Чу Хуайчжоу был наслышан о человеке, идущем впереди. В интернете писали, что он — наследник могущественной корпорации Гу, нынешний генеральный директор, человек решительный, жесткий, холодный и беспощадный. С ним было непросто иметь дело.

Но сам Чу Хуайчжоу чувствовал другое — этот человек был очень добрым.

Они приехали в ресторан Хуатин, принадлежащий корпорации Гу. Минималистичный интерьер, отличная звукоизоляция в кабинках. Первой мыслью Чу Хуайчжоу было то, что здесь очень дорого.

После начала карьеры у него появились свои деньги, но почти всё он отдавал отцу, чтобы возместить расходы на свое воспитание. Оставшегося хватало лишь на скромную жизнь, и он не смел тратить ни копейки из денег, которые давали господин и госпожа Сун. Он понимал, что для Сун Фэнлина эти суммы — капля в море, но для него это был способ быть сытым, одетым и иметь хоть какую-то опору.

Раньше он не видел в этом ничего зазорного, но сегодня, слыша о счетах за лечение, одежде и этом ресторане, он почувствовал себя неполноценным. Он и господин Гу — из разных миров. Десять лет осознанной жизни твердили ему: держись от таких людей подальше, иначе пострадаешь лишь ты сам.

Но жадное желание росло в его сердце.

Брат, я хочу остаться рядом с тобой!

[Уровень счастья объекта задания: 23%]

— О чем задумался? Ешь, пока горячее, не испорти желудок, — напомнил Шэньюань, заметив, что Чу Хуайчжоу снова погрузился в свои мысли.

Чу Хуайчжоу поднял глаза, встретился с его взглядом и тут же снова опустил голову, взявшись за палочки:

— Ни о чем.

Шэньюань заказал легкие блюда, которые в Хуатине готовили изысканно и вкусно.

— Брат, вы не могли бы отвезти меня в жилой комплекс Бэйбэй? — Чу Хуайчжоу пока не хотел возвращаться в семью Сун и не знал, как смотреть в глаза родителям, поэтому решил вернуться в свою старую съемную квартиру.

[Хозяин, Бэйбэй — это старая съемная квартира бедняжки. Там небезопасно, а сегодня ночью обещают грозу, которой он очень боится.]

Ноно, заметив, что Хозяин собирается согласиться, поспешил вмешаться. Сейчас он чувствовал, что стал настоящим помощником.

— Там небезопасно. Раз уж ты не хочешь возвращаться к Сунам или Чу, поехали на мою виллу.

Чу Хуайчжоу был поражен тем, насколько хорошо тот его понимает, и в сердце затеплилась неуместная надежда.

Увидев, что малыш кивнул, Шэньюань распорядился водителю ехать на виллу.

<http://bllate.org/book/22218/2317621>